

Паерки в Синайском патерике

ИШТВАН ПОЖГАИ

POZSGAI István, SzTE Szláv Tanszék, Szeged, Egyetem u. 2, H-6722

Abstract: The aim of this work was to examine paeroks in the Sinai Patericon which was copied in Old Russian language area in the 11–12th centuries. I was mainly searching for an answer if paeroks have got sound value in the manuscript. In the codex only “apostrophe” was used as paeroks, except handwriting V. I have concluded that paeroks in the manuscript can’t have possessed sound value, which basically can be proved by the following phenomena: 1. Out of 632 cases, in 533 paeroks stand at the place of etymologically isolated position reduced vowels; in 93 cases they can be found at the place of weak position reduced ones. In my earlier researches I had already found that reduced vowels became extinct in isolated position in the codex. 2. Paeroks, except the 6 examples which can be explained with analogues never stand at the place of strong position reduced vowels. 3. Except 2 non-entire value examples, paeroks never stand at the end of words. 4. Out of reflexes of the **trt* type sequences paeroks can only be found in *цър’къвь*, *тър’пи* etc. type reflexes which cannot be accepted as a phonetic phenomenon.

Keywords: Old Russian and Old Slavic languages, paeroks, reduced vowels and their extinction

1. Введение

Синайский патерик (Син. 551) был списан со старославянского оригинала в XI–XII вв. на восточнославянской территории. Памятник хранится в Государственном Историческом музее в Москве. Он состоит из 184 листов. Рукопись была издана В. С. Гольшенко и В. Ф. Дубровиной в 1967 г. в Москве¹. Наш анализ проводится по их изданию. В рукописи кроме основного почерка различается еще 7 иных почерков. Иные почерки мы будем указывать под общим названием «иной почерк», приписывая к этому римские цифры от II по VIII (основной почерк был бы I, но этого не будем указывать отдельно). В заключении и подсчетах все иные почерки мы будем брать вместе из-за незначительного их количества.

Целью настоящей работы является анализ паерков, наблюдающихся в Синайском патерике, и попытка ответить на вопрос, могут ли эти надстрочные знаки обозначать редуцированные звуки в изучаемом памятнике. В Синайском патерике в значении паерка употребляются лишь запятые (апострофы) за исключением пятого иного почерка, где в значении паерка наблюдаются и точки. Настоящий анализ охваты-

¹ Гольшенко В. С., Дубровина В. Ф. Синайский патерик. Москва 1967.

вает материал, извлеченный из области органических редуцированных звуков, и в нашей работе мы не будем касаться вторичных редуцированных ввиду того, что обозначение вторичных редуцированных в Синайском патерике, по нашему мнению, не дает достаточного доказательства для того, чтобы однозначно решить вопрос: звучали ли в этом памятнике вторичные редуцированные?

Спорным, в истории редуцированных звуков, является вопрос о том, обозначали ли паерки редуцированные звуки, и вообще могут ли они обозначать какие-либо звуки. А. И. Соболевский, например, не придает этим надстрочным знакам звукового значения, и считает их простыми копиями греческих знаков². И. В. Ягич пишет в своей книге «Критические заметки по истории русского языка»: «Для того ли глухие исчезли, чтобы взамен их появились опять новые глухие?!»³ Однако, В. М. Марков на основе анализа Путятиной минеи (XI в.) считает, что паерки обозначают редуцированные звуки⁴. Излагая свою теорию, В. М. Марков приводит следующие факты в качестве доказательства⁵:

1. Паерки наблюдаются и на месте редуцированных звуков, находящихся на этимологически сильном положении.

2. Паерки встречаются и на конце слова.

3. Паерки наблюдаются и на месте поздних праславянских слогообразующих плавных (или иначе в рефлексах более ранних праславянских звукосочетаний **tbrt*, **t̄brt*, **t̄b̄lt*, **t̄b̄lt*), напр.: в 'рѣхотѣ, исп'лънениѣ, и в этих сочетаниях никто не оспаривает наличия редуцированного звука. (Тут считаем уместным отметить, что в этих сочетаниях действительно всеми признается наличие редуцированного, но лишь одного редуцированного, а не двух редуцированных.)

В настоящей работе мы не желаем делать заключения по поводу звукового значения паерков в общем, потому что мы считали бы поспешным и не обдуманым делать выводы на основе данных, извлеченных только из одного памятника. Однако, что касается Синайского патерика, тут мы так думаем, что данные нашего анализа, проведенного на материалах этого памятника, позволяют нам сделать заключения в отношении звукового значения паерков, наблюдающихся в этом памятнике.

2. Паерки на месте сильных редуцированных

Паерки в Синайском патерике почти всегда находятся на месте этимологически слабых редуцированных, и в подавляющем большинстве на месте изолированных редуцированных, а на месте этимологи-

² Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань 1964, 84–85 (в подстрочных примечаниях).

³ Там же, 108.

⁴ Там же, 90–91.

⁵ Там же.

чески сильных редуцированных всего в 6 случаях наблюдаются паерки: **в'сь** 146v.20, 176.3, **з'ловѣр'нѣ** 55.18, **б'лговѣр'нѣ** 120v.17, 142v.8, **кр'стыа** (правильно было бы **крѣстьянѣ**): 54.9. (Между прочим, и сам В. М. Марков насчитал небольшое количество, всего 14 паерков на месте сильных редуцированных в Путятиной минее⁶.) В случае местоимения **в'сь** можно предположить, что данная форма возникла по аналогии с косвенными падежами, и здесь не произносился редуцированный, или просто произошла графическая аналогия, которую мы могли бы определить, как описку, возникшую под воздействием многих подобных словоформ. (Считаем нелишним отметить, что из 14 примеров В. М. Маркова 8 принадлежит этому местоимению.) Таким же образом можно предположить влияние аналогии с косвенными падежами и в остальных примерах, особенно, если учитываем, что в суффиксе **-н-** падение редуцированного началось рано⁷, сравнивая с другими суффиксами. При суффиксе **-н-** следует учесть и влияние таких слов, в которых редуцированного вероятно не было уже в праславянскую эпоху, как в словах: **приснѣ**, **дѣснѣ**, **т'ѣснѣ**⁸ и т.д. (В. М. Марков в этом суффиксе нашел 5 паерков на месте этимологически сильных редуцированных.) В то же время, мы могли бы возразить против паерков, наблюдающихся на месте сильных редуцированных, тем, что в древнерусском языке буквы **ѣ** и **ѥ** могли отсутствовать и на месте этимологически сильных редуцированных, в том числе и в изучаемом памятнике: **взрѣкъ** 140v.13, **срѣхльствомъ** 118v.8. Правда, в этих случаях мы могли бы допустить и описку или аналогию, но таким же способом мы могли бы относиться к паеркам на месте сильных редуцированных как к аналогии или описке. Еще можно отметить, что в древнерусский период нередко зарегистрировано возникновение словоформ, отклоняющихся от ожидаемых форм⁹. Кроме того, нам непонятно, по какой причине ни разу не встречаются паерки в таких словах, в которых редуцированные были в этимологически слабом положении, но они находились под ударением в первом слоге, и поэтому (и может быть из-за трудно произносимых звуко сочетаний, которые возникли бы, если бы редуцированные выпали) они все-таки вели себя, как сильные редуцированные, как напр. в словах **дѣши** и **дѣхнѣти**, в которых прояснение редуцированных (по крайней мере в восточнославянских и болгарском языках) не может

⁶ Там же, 90.

⁷ *Копко П. М.* Изслѣдованіе о языкѣ Пандектовъ Антиоха XI в: Извѣстія II Отд. имп. АН 20/3 (1915) 147; *Соколова М. А.* К истории русского языка в XI веке. (Рукопись московской Библиотеки им. Ленина, № 1666): Известия по русскому языку и словесности 3 (Ленинград 1930) 105.

⁸ *Обнорский С. П.* Къ истории глухихъ въ Чудовской псалтыри XI вѣка: РФВ 68 (1912) 342.

⁹ *Соколова М. А.* Очерки по исторической грамматике русского языка. Ленинград 1962, 33–34.

объясняться аналогией. Если бы мы нашли паерки в словах такого типа, в том случае мы не могли бы отказаться от признания их звукового значения, поскольку это явление мы не могли бы объяснить аналогией. Но повидимому, паерки не употребляются в этих словах потому, что тут редуцированные не исчезли, а в дальнейшем они стали гласными полного образования. Следует еще отметить, что ни разу не найдены нами паерки в словах **кѣгда**, **тѣгда** и **(сѣ)пѣвати**, в которых мы должны были бы признать без сомнения, что паерки могли обозначать редуцированные, или даже гласные полного образования, учитывая, что эти слова в изучаемой рукописи пишутся и через букву **ѣ**.

Если принять то, что паерки обозначали редуцированные, у нас может возникнуть вопрос, почему употребляются только паерки одного сорта, хотя предположено два редуцированных звука на основе двух разных букв, и двух разных континуантов, представленных в сильном положении большинством современных славянских языков. Тут можно было бы отметить гипотезу В. В. Колесова о том, что фонологическая оппозиция между редуцированным переднего ряда и редуцированным заднего ряда ослабела, и из их различительных признаков остался один признак сверхкраткости произношения, поэтому всё более и более распространилось обозначение редуцированных паерками¹⁰. Однако эту гипотезу мы не можем принять безоговорочно, особенно в отношении паерков, находящихся на месте сильных редуцированных. По нашему мнению, паерки в изучаемом памятнике могут указать лишь на то, что в протографе, на данных местах стояли буквы **ѣ** или **ѡ**, или же может быть, уже и там были паерки, которые — не исключаем — и в самом деле могли обозначать редуцированные.

3. Паерки в конце слова или строки

Что касается паерков в конце слова, найдено всего 2 примера. Первый пример представляет собою иностранное слово, и после него стоит точка, находящаяся внизу строки: **кѣдрамѣтѣтѣс**. (**сѣци**) 160v.3. Так можно предположить, что и сама точка была достаточной для обозначения конца слова, и поэтому поставка ера не была обязательной. При втором примере и само слово переведено неправильно: **ѡх** (**тлѣти сѡ**) 8v.18 (в греческом тексте: $\nu\eta\sigma\tau\epsilon\acute{\upsilon}\omega\nu$), и предположительно отсутствует слог **-ма**. Кроме того, следует заметить, что не найден нами и такой пример, в котором паерок попал бы на конец строки, т.е. сами писцы не считали паерки достаточными для того, чтобы обозначать ими конец строки, всегда и обязательно кончающейся гласным звуком.

¹⁰ Марков В. М. Указ. соч. 100 (в подстрочных примечаниях).

4. Паерки в рефлексах праславянских сочетаний типа **tbrt*

Против паерков, стоящих в рефлексах поздних праславянских сло-гообразующих плавных (или иначе в рефлексах более ранних праславянских сочетаний **tbrt*, **tbr̥t*, **tblt*, **tbl̥t*), можем выставить возражения, что эти паерки в Синайском патерике наблюдаются только в таких сочетаниях, которые можно связать с явлением второго полногласия, т.е. эти паерки за исключением трех примеров (т'ръпѣннѣ 44.8, оум'лъча 101v.19 и нач'ръпакюше 160.17–18) всегда стоят на месте второго ера в сочетаниях типа *ьръ, ъръ, ѡь, ѡь* между двумя буквами, обозначающими согласные. (Между прочим, и сам В. М. Марков приводит лишь такие примеры.) Эти сочетания лишь немногими признаются, как фонетическое явление¹¹. Главным защитником теории, по которой за этими сочетаниями скрывается фонетическое явление, является сам В. М. Марков, подробно занимающийся вопросом второго полногласия, которое он возводит к вышеупомянутым сочетаниям¹². Но несмотря на это, мы не отказались бы от принятия довода В. М. Маркова, если бы мы встретили в изучаемом памятнике такие написания, которые выглядели бы так: **в'рхуоу, *исп'лнение*, или же так: **в'р'хуоу, *исп'л'нение*. Однако в Синайском патерике наблюдаются лишь такие написания: *тър'пи* 4v.4, *одър'жимъ* 5v.6, *цър'кѣвъ* 5v.3, *пър'вою* 7.9, *сѣмьр'ти* 10.2, *стѣл'пника* 16v.9, *мѣл'ча|ние* 20v.9–10, и т. д., всего 111 примеров (1 пример в ином почерке). Любопытно отметить, что написания *ьръ, ъръ, ѡь, ѡь* в изучаемом памятнике встречаются только 19 раз, но в противоположность предыдущим примерам, здесь подавляющее большинство примеров (16) находится в ином почерке, напр.: *вѣздър'жання* 24.1, *търпѣннѣ* 45.3, *църкѣвъ* 24v.11 (иной почерк IV), *мѣлѣннѣ* 25.13 (иной почерк IV). Таким образом, паерки в сочетаниях такого типа считаем лишь графическим явлением, таким же способом и написания *ьръ, ъръ, ѡь, ѡь* считаем только графическим явлением, и мы согласны с А. А. Шахматовым в объяснении возникновения такого рода написаний, по мнению которого, в постановке ера перед буквой, обозначающей плавный, отражалось живое произношение писца, но когда он (писец) заметил свою «ошибку», т.е. отклонение от протографа, он исправил ее так, что поставил и второй ер после буквы *р* или *л*¹³. По нашему мнению, объяснение А. А. Шахматова еще подтверждается и тем, что паерки в этих сочетаниях всегда стоят на месте второго ера, но они, за исключением 3 примеров, не наблюдаются на месте первого.

Что касается рефлексов праславянских сочетаний **trbt*, **tr̥bt*, **tblt*, **tbl̥t*, их не можем принять во внимание как доказательство (и сам

¹¹ Соколова М. А. Очерки по исторической грамматике русского языка, 40; Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка. Москва 1954, 121.

¹² Марков В. М. Указ. соч. 200–236; Еселевич И. Э., Марков В. М. История редуцированных гласных в русском языке. Ижевск 1998, 43–51.

¹³ Соколова М. А. Очерки по исторической грамматике русского языка, 40.

В. М. Марков не ссылается на них), хотя тут найден нами один пример (**кр'стыа** (следовало бы **крстыанъ**): 54.9), так как в их рефлексах, сопоставляя с континуантами праславянских сочетаний типа **tbrt*, редуцированный не был в однозначной сильной позиции, ведь возникли и отклоняющиеся от ожидаемых форм результаты, как напр.: *кстить, окстить, Псков*, и т.д.¹⁴ (< **крстити, окрстити, пльсковъ**).

5. Обстановка в других памятниках

Отрицая звуковое значение паерков в Синайском патерике, мы не исключаем, что существуют и такие памятники, в которых редуцированные обозначены не только буквами **ѣ** и **ѡ**, но и надстрочными знаками. Такими рукописями являются напр. Житие Феклы (XI в.) и Евгениевская псалтырь (XI в.), в каждой из которых Имре Х. Тот нашел один пример, где в рефлексах праславянских сочетаний типа **tbrt*, даже и в конце строки, над буквой, обозначающей плавный, поставлена одна точка¹⁵. Кроме того Имре Х. Тот пишет в своей статье, что в изучаемых им памятниках (кроме вышеуказанных рукописей, еще в Минее Дубровского и Бычковой псалтыри) написания типа **ѣр** и написания типа **ѡр** взаимно исключают друг друга, т.е. где наблюдаются написания одного типа, там не встречаются написания другого типа, и наоборот¹⁶. Однако в Синайском патерике строки никогда не кончаются паерком, и вышеуказанные написания не исключают друг друга, с тем различием, что в этом памятнике в виде надстрочного знака нет точек, только встречаются паерки в виде запятой. Еще раз мы считаем нужным подчеркнуть, что принципиально не исключаем возможности употребления надстрочных знаков в качестве букв, обозначающих редуцированные. Тут следует отметить и одноеровое древнерусское Житие Кондрата (XI в.), ярко свидетельствующее о том, что точки над буквами с большой долей вероятности могли обозначать редуцированные звуки, поскольку точки неоднократно попадают на конец строки, напр.: **можеѣт** 1а.1 столбец 7 (в конце строки!), **положиѣ** 1а.2.3 (в конце строки!), **чсудѣнѣнѣхъ** 1а.2.17 (в конце строки!), **кодрѣнѣтъ** 2а.1.3–4 (в конце строки, в сильной позиции!), **мною** 2а.1.5, **тѣнѣнѣ** 2а.1.10, **коѣча** 2а.1.22¹⁷.

6. Мелкие явления

Следует отметить, что паерки в 4 случаях находятся не на месте редуцированных, а после буквы, обозначающей следующий за редуцированным согласный: **мн'нѣхъ** 142.9, **мн'ого** 71.9 (*иной почерк V*), **чт'о**

¹⁴ Петер М. Историческая грамматика русского языка I. Введение и фонетика. Budapest 1976, 71.

¹⁵ Х. Том И. О сочетании редуцированных перед плавными между согласными в древнерусских рукописях XI в.: Вопросы языкознания 1976/4, 102, 104.

¹⁶ Там же, 103.

¹⁷ Х. Том И. Житие Кондрата: *Studia Slavica Hung.* 21 (1975), текст: 268–275.

96v.10, **вс'ѣмъ** 99v.2. Если бы паерки в изучаемом памятнике обозначали редуцированные, по всей вероятности не встречались бы такие «мены», так как списывая текст, писцы произносили его вслух. У остальных букв, обозначающих действительно какие-либо звуки, такие мены двух соседних букв не зарегистрированы нами.

После этого мы укажем несколько таких примеров, в которых паерки встречаются в таких местах, где не было ни органических, ни вторичных редуцированных. В первом слоге: **д'вѣрьмъ**: 152v.6, **н'равъ**: 15v.2, **п'рекони**: (с буквой **ѣ** вместо **к**) 165v.15. В первом слоге: **ос'ману|къшю**: 73v.12–13, **оус'к'ноту**: 81.2–3, 161.11, **обък'нетъ**: 179.1. В отношении этих слов, не можем принять и наличия вторичных редуцированных ввиду того, что эти слова по свидетельству памятников не писались через буквы **ѣ** или **к**. По поводу этих примеров не придерживаемся мнения В. М. Маркова, предполагающего за такими паерками редуцированные звуки, вставленные с целью облегчения произношения¹⁸. По нашему мнению, появление паерков такого рода можно объяснить или опиской, или аналогией с такими словами, в которых паерки стояли между теми же буквами.

7. Итоги и заключения

По поводу отрицания звукового значения паерков в изучаемом памятнике мы хотели бы обратить внимание на то, что паерки за исключением нескольких примеров, указанных в пункте 2, и рефлексов праславянских сочетаний **tbrt*, **tbrt*, **tblt*, **tblt*, наблюдаются на месте этимологических слабых редуцированных. Кроме того, подавляющее большинство этих слабых положений является изолированной позицией. Для изучения звукового значения паерков считаем важным дать краткую характеристику обозначения редуцированных в Синайском патерике.

По сравнению с 7236 (485 в ином почерке) органическими, не напряженными слабыми редуцированными, сохранившимися не в абсолютном конце слова, выпало 114 (19 в ином почерке) редуцированных без паерка, а «с паерком» выпало 632 (4 в ином почерке) редуцированных, и 125 (17 в ином почерке) примеров показало мену редуцированных. Группируя наши данные по морфемам и частью по первому и первому слогам, можем их более наглядно представить при помощи следующей таблицы. В скобках мы указали то, сколько примеров из всех находится в иных почерках. При флексиях мы не указали пропорции в последнем столбце, так как из-за огромного количества примеров мы не считали случаев правильного употребления букв **ѣ** и **к** в конце слов.

¹⁸ Марков В. М. Указ. соч. 101–104.

В каких морфемах	Сохранившиеся редуцированные	Выпавшие редуцированные	Выпавшие редуцированные «с паерком»	Мена редуцированных	Пропорция не обозначенных правильно редуцированных в сравнении всех примеров
В предложениях	1940 (131)	2 (1)	13	6 (2)	1,07%
В префиксах	1738 (104)	3		18	1,19%
В корнях, в первом слоге	1003 (74)	91 (13)	467 (4)	72 (6)	38,5%
В корнях, в непервом слоге	555 (58)	14 (4)	132	2	21,05%
В суффиксах	1945 (114)	2	17	3	1,12%
Во флексиях	55 (4) (не в конце слова)	2 (1)	3	24 (9)	—

Из таблицы видно, что писцы довольно часто употребляли паерки, всего 632 раза. Так же выявляется и то, что отклонения от нормы произошли в первую очередь в корнях. Большинство отклонений в корнях попадает на изолированное положение (85,40% в первом слоге и 96,63% в непервом слоге), на основе чего мы пришли к выводу, что падение редуцированных уже началось, и редуцированные в корнях, в изолированной позиции уже с большой долей вероятности выпали. Это предположение может подтвердиться статьей И. Фалева, в которой лингвист высказывает следующее: «Падение глухих в русском языке началось не в первом слоге, а в корнях, где **ъ** и **ь** не чередовались с **ъ**, **ь** сильными или были „пустыми“, „лишними“ для языкового сознания»¹⁹.

После этого посмотрим, сколько раз встречаются паерки на месте этимологически изолированных редуцированных. Имея в виду, что изолированные положения найдены лишь в корнях, нам кажется целесообразным показать обозначения редуцированных в корнях с помощью нижеследующих таблиц:

В первой таблице мы попытались, в каких корнях или в каких основах, в первом слоге, вероятно, уже не слышались слабые органические редуцированные в говоре (или в говорах) писцов. Здесь мы приняли во внимание лишь те корни или основы, где в довольно большом проценте отсутствует буква **ь**, **ъ**, или стоит паерок. У личного местоимения **мънюю** мы сделали исключение ввиду того, что оно постоянно пишется через **ь** вместо **ъ**, и на основе этого можно предположить, что здесь редуцированные уже не слышались в говоре (или в говорах) писцов. (Хотя это местоимение на праславянский язык реконструировано редуцированным переднего ряда **тънојо*²⁰, форма **мънюю**, буквой **ъ**,

¹⁹ Фалев И. О редуцированных гласных в древнерусском языке: Язык и литература III/1 (Ленинград 1927) 121.

²⁰ Трубачев О. Н. (ред.). Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд, 21. Москва 1994, 116.

считается единственной нормой как в старославянских, так и в древнерусских рукописях.) В таблице мы не указали всех форм корней, полученных в результате палатализации разного рода. В последнем столбце показано, что органический редуцированный в слабой позиции в каком проценте не обозначен подходящим способом. Тут мы не учли примеров, показывающих мену редуцированных, за исключением местоимения **мънюю**, так как еще не решено окончательно, представляет ли собой мена редуцированных в изучаемом памятнике явление живое, или мертвое, хотя на основе проведенного над памятником анализа мы склонны видеть тут не столько живой факт говора (или говоров) писцов, сколько отражение падения редуцированных или влияние протографа. Рядом с цифрами в скобках отмечено, сколько из указанных примеров находится в ином почерке.

Корни, основы или слова	Формы, написанные через ѣ или ꙗ	Формы, написанные с паерком	Не найдена ни буква ѣ или ꙗ, ни паерок	Процент неправильно обозначенных редуцированных
кѣнаѣз-		3		100%
кѣниг-	2	47	4	96,23%
кѣ-то		33 (1)	5 (4)	100%
мѣнних-		24 (1)	2 (1)	100%
мѣног-	13 (6)	181 (1)	26 (4)	94,09%
мѣн-ѣ/мѣн-ѣ	19 (5)	67 (1)	5	79,13%
мѣн-ою	26, но все с буквой ꙗ			100%
пѣт-иц-	1	2		66,67%
бѣр-а-ти			5 (1)	100%
вѣс- 'паѣ'	164 (19)	94	13 (1)	39,48%
пѣс-а-ти		3		100%
пѣс-	1	3		75%
сѣрѣр-			24	100%
чѣ-то	113 (6)	43		27,56%

То же самое показано второй таблицей у корней не в первом слоге:

Корни, основы или слова	Формы, написанные через ѣ или ꙗ	Формы, написанные с паерком	Не найдена ни буква ѣ или ꙗ, ни паерок	Процент неправильно обозначенных редуцированных
нѣ-/ни-кѣ-то	11 (4)	89	6 (2)	89,62%
прѣ-мѣног-		5		100%
на-пѣс-а-ти		6		100%
тѣк-ѣ-мо	6 (2)	25	4 (1)	82,86%

Сопоставлением трех таблиц можно определить, что из 632 паерков 528 (4 в ином почерке) находится на месте этимологически изолированных редуцированных. К этим примерам можно прибавить еще 5 примеров, не указанных выше: **к'дѣ** 141.11, **нѣк'дѣ** 179.20, **м'нитъсѧ** 147.4, **од'ва** 126v.12, **дон'дѣ** 167v.2, таким образом, получается всего 533 примера. Так в 84,34% паерки находятся на месте изолированных редуцированных, притом в корнях. Выше мы уже определили, что редуцированные в корнях, в изолированном положении уже с большой долей вероятности выпали в изучаемом памятнике. Таким образом, не можем считать вероятным, что паерки обозначали бы такие редуцированные, которые находились в корнях, в изолированном положении, т.е. которые по всей вероятности уже выпали.

Подытоживая наши вышеизложенные мысли, мы можем высказать следующее: так как наличие паерок само по себе не достаточно для того, чтобы их считать буквами, убедительно обозначающими реально и неоспоримо существующие редуцированные звуки, мы не можем принять предположение, что паерки в Синайском патерике могли бы обозначать редуцированные звуки.